

ЗАГЛЯНЕМ в прошлое воронежского театра и увидим, как в первой половине прошлого века на его сцене начинали свой творческий путь П. М. Садковский и Н. Х. Рыбаков, в семидесятые годы сверкал талант молодого В. Н. Давыдова, ставшего славой и гордостью русского реалистического театра, а в конце века во всем блеске открывалось дарование будущего народного артиста СССР А. А. Остужева.

А сколько других, пусть и не завоевавших громкой славы, но сказавших свое слово, росло на нашей сцене?

В 1935 году труппа Воронежского драматического театра пополнилась двумя молодыми актерами П. И. Вишняковым и А. П. Черновым (ныне народные артисты РСФСР).

Начинали они, как и все молодые, с небольших ролей. Чернов, например, играл почтальона в «Славе» В. Гусева, денщика князя Звездича в «Маскараде» М. Лермонтова и т. п.

Впрочем, молодым актерам не пришлось долго ждать и добиваться больших ролей.

Уже в следующем сезоне Вишняков стал исполнителем роли Петра в «Последних» М. Горького. Выдвижение его на эту роль постановщиком спектакля С. Н. Воронцовым было неожиданным и даже казалось странным, так как в театре у Вишнякова успела сложиться репутация актера внешнего рисунка, интересного главным образом в гротесковых ролях. Но трудолюбивому актеру с помощью режиссера удалось глубоко понять и прочувствовать психологически сложную роль Петра. Так был создан интересный сценический образ.

Перед молодым актером открылся путь и целому ряду до той поры якобы недоступных ему ролей. И кто знает, если бы не было этой его работы с Воронцовым, возможно, и много лет спустя не было бы таких больших актерских удач, как исполнение роли паровича Алексея в «От Пляш до Гангута» И. Сель-

винского и Освальда в «Привидениях» Г. Ибсена.

Интересно, что и первый большой актерский успех А. П. Чернова был завоеван тоже в горьковском спектакле «Варвары» в 1937 году, и тоже под руководством Воронцова, не только талантливого режиссера, но и замечательного театрального педагога, умевшего заметить молодое дарование. В спектакле Чернов сыграл Гришку Редозубова, сыграл хорошо, покорила зрителей яркостью сценических красок, острым юмором. За этой удачей последовали другие. Нельзя не вспомнить хотя бы наиболее значительные, например, исполнение ролей: молодого рабочего, комсомольца Лаврентия в «Пути к победе» А. Н. Толстого и крестьянского парня Лешки в «Земле» Н. Вирты. Но подлинно этапной стала для молодого актера роль солдата-фронтовика Шадрина в «Человеке с ружьем» Н. Погодина. Большой удачей Чернова в военные годы был мужественный и обаятельный образ молодого офицера Сергея Горлова во «Фронте» А. Корнейчука.

Еще более разнообразным, чем у Чернова, был репертуар Вишнякова. После Петра в «Последних» он остро сыграл телеграфиста Дроблягина в «Варварах», был легок и элегантен в мольеровской роли Валеро в «Тартюфе», просто и тонко показал черты Петеньки Головлева в спектакле «Иудушка Головлева». В 1939 году он впервые приступил к роли Хлестакова в гоголевском «Ревизоре». Правда, тогда ему удалось передать лишь основные черты этого классического образа, но работа была продолжена в постановках «Ревизора» в 1947 и 1952 годах.

Успехи П. И. Вишнякова и А. П. Чернова были, конечно, предопределены несомненной одаренностью обоих. Но не только ею, а и завидным трудолюбием, упорнейшей работой над собой, над каждой полученной ролью, независимо от того, была ли она велика или мала. Им не надо было напоми-

нать заповедь Щепкина: «Нет маленьких ролей»...

Я не случайно остановился на творческой молодости этих двух известных актеров, думаю, что она является ярким доказательством того, как любовь к искусству, помноженная на большой труд, приводит талантливого театрального молодого к зрелому художественному мастерству.

МОЛОДОСТЬ СТАРОГО ТЕАТРА

Таким же примером, конечно, может служить и творческий путь, пройденный в Воронежском театре и некоторыми другими актерами, в частности заслуженным артистом РСФСР В. А. Крачковским, начавшим работу в театре после окончания Воронежского театрального училища в 1936 году.

Шли годы. Одно актерское поколение сменялось другим. Многие из артистов, составляющих сейчас основное ядро труппы, пришли в нее в разные годы начинающими... Кто, как например, Е. С. Аристов, окончив Воронежское театральное училище, кто, как Г. Ф. Мачехина и позже А. А. Новиков, — из театральной самодеятельности. Интересен в этом смысле путь А. А. Новикова, окончившего сначала театральную студию, воспитавшую, кстати сказать, и артистку В. И. Локтионову, а затем и филиал Ленинградского института театра, музыки и кинематографии.

Пополнялся коллектив выпускниками театральных ву-

зов, но, к сожалению, нынешнее актерское молодое поколение куда меньше, чем его предшественники. Хотят своим вторым домом сделать именно Воронежский театр и часто, едва заявив о себе, оставляют его. Зрители помнят молодых актеров, хорошо дебютировавших на нашей сцене, но недолго проработавших на ней. Назовем хотя

бы Л. Крячун, Т. Мороз и других.

Над этим весьма прискорбным для театра явлением следует задуматься и руководству театра и самим молодым актерам, которыми почему-то вновь «овладело» беспокойство, охота к переменам мест... Хотя, казалось бы, время актерских скитаний давно прошло.

Сейчас в театре работает значительная группа молодых актеров: Ю. Вукнерт, Л. Козлова, К. Комм, Л. Кравцова, В. Куриленко, В. Локтионова, Н. Мальцева, Э. Пименова, Т. Семенова, А. Акчурин, А. Гладнев, В. Ширченко.

Работа каждого молодого актера заслуживает пристального внимания, и о каждом из них нашлось бы что сказать, но сегодня мы говорим о самых молодых, о тех, кто недавно, окончив институт, получил путевку в большую театральную жизнь.

Их пятеро — три актрисы: Л. Кравцова, Н. Мальцева и Т. Семенова, и два актера: А. Гладнев и В. Ширченко.

Это пять различных актерских индивидуальностей, значит, и пять различных актерских путей в будущем. Сейчас их всех объединяет молодость и общее желание — работать, пскать, творить...

Т. Семенова еще в прошлом сезоне, до окончания института, сыграла две значительные роли: Евстолию в «Чти отца своего» В. Лав-

ляют любоваться ею, я с интересом следил за неожиданными поворотами ее чувств и мыслей и в конце концов убедился, что перед нами совсем неплохая девушка, что мы встретились с яркой индивидуальностью, дающей основание верить, что Инна, как и исполнительнице ее роли Семеновой, предостант хорошая артистическая будущность.

Недавно Т. Семенова сыграла Вену в «Великоманове» Ст. Костова и Надию в «Другой» С. Алешина. Обе роли сыграны верно и легко. Но хотелось бы увидеть больше новых, еще неизвестных красок, более четко очерченные характеры. Возможно, что в данном случае оказалось то, что, если в «Чти отца своего» и в «Традиционном сборе» она работала со своим институтским педагогом-режиссером Г. В. Меньшениным весьма вдумчиво и серьезно, то ролям Вены и Нади не было уделено такого внимания ни режиссерами, ни актрисой.

В менее выгодном положении оказалась в 1968-69 годах Л. Кравцова, о работе которой приходится судить по наиболее значительной из ее ролей, увы, вдалеке не значительной пьесе В. Собко «Далекое окно».

В роли Ирины в «Другой» С. Алешина от молодой актрисы требовалось убедить зрителей во внешней привлекательности ее героини, что ей и удалось.

Хотелось бы увидеть Л. Кравцову, несомненно обладающую благодарными сценическими данными, в других, художественно более полноценных ролях. Еще менее удачно сложился репертуар первого, после окончания театрального института, сезона для Н. Мальцевой. В позапрошлом сезоне зрители видели ее в небольшой, но по-горьковски полноведной роли Дуни в «Фальшивой монете», где ее Дуня органично вписывалась в превосходный актерский ансамбль этого спектакля. В прошлом же сезоне работа актрисы Мальцевой, если не

считать эпизода в «Великоманове», ограничилась лишь ролью кошки Флоры в сказке «Похищение лукович». Она сыграла ее не без кошачьей грации и лукавства и завоевала признание маленьких зрителей. Но руководителям театра, вероятно, следует подумать о том, что для дальнейшего роста окончивших институт молодых актеров необходим соответствующий репертуар.

Не чувствовали недостатка в ролях в студенческие годы и после получения дипломов два молодых актера — А. Гладнев и В. Ширченко, что, впрочем, вполне естественно: мужских ролей всегда, как правило, больше, чем женских.

Еще до окончания института Гладнев сыграл ряд достаточно ответственных ролей. На его счету были и Петр в «Семье Плахова» В. Шаврина, и Саша Марченко в «Далеких окнах» В. Собко, и Дуардо в «Дурочке» Лопе де Вега, и Мортимер в «Марии Стюарт» Ф. Шиллера. Не все эти роли, как говорится, «хорошо ложились» на его актерскую индивидуальность, но работа над каждой из них убеждала в одаренности Гладнева.

Думаю, что роль Мортимера, требующая шиллеровской силы страсти и открытого темперамента, — не прямое его дело. Скорее он обладает хорошими данными для исполнения характерных ролей. Но тем не менее, он вполне приемлемо сыграл и эту роль, так как сумел показать, к чему стремился, за что боролся Мортимер.

Но судить о возможностях и успехах молодого актера, конечно, лучше по исполнению более близких ему ролей. Такой ролью для него в этом сезоне стала роль Байкина в спектакле «Льды уходят в океан» (по роману П. Лебедева). Созданный им образ молодого рабочего-электросварщика достоверен и убедителен. Без «подчеркивания» в нем проявляются лучшие черты нашей современной рабочей молодежи.

Но не только в большой

роли может быть создан актером надолго запоминающийся образ. Это доказал Гладнев, сыграв введенный в «Интервенцию» Л. Славина режиссером М. А. Герштом эпизод востралиающегося белогвардейского офицера.

А самому, кажется, молодому из молодых актеров В. Ширченко несомненную удачу принесла роль Степы Ваненги в спектакле «Льды уходят в океан».

Неказист на вид и порой емешон в своей чрезмерной горячности этот, столь выпукло и ярко показанный Ширченко, молодой немец, «сын тундры», как его шуточно называют друзья, но как много искренности, доброты и тепла в его обращенной к друзьям улыбке и взгляде, и как велика сила его ненависти и презрения ко всему, что представляется ему вредным и злым в помыслах и поступках людей.

Конечно, эту работу молодого актера еще нельзя назвать законченной и безупречной, можно было бы назвать менее удачно сыгранные сцены, порой ощущаются речевые недостатки... Но главное есть...

Молодежь — смена старшего поколения мастеров театра. Она растет в театральных студиях, училищах и вузах, в каждом профессиональном и народном театре, в кружках театральной самодеятельности.

Говорят, «искусство требует жертв». Я думаю, что лучше обходиться без них, но без труда не обойтись, и чаще всего, чем больше труд, тем выше искусство. Это старая истина, но она одна из тех, которые не следует забывать...

Н. ДАНИЛОВ,
заслуженный работник культуры РСФСР,
ответственный секретарь Воронежского отделения Всероссийского театрального общества.